

Цзян Линь посмотрел на фотографию Цинь Чжоу и впал в транс.

Неужели в этом мире найдутся два незнакомца, которые выглядят совершенно одинаково?

Цзян Линь сидел на стуле ошарашенный, но никак не мог прийти в себя.

Если бы он не видел своими глазами тело своего шурина и не наблюдал за кремацией тела, он мог бы подумать, что человек на фотографии - его шурин.

Цзян Линь долго сидел за столом, рассматривая фотографию Цинь Чжоу, но чем больше он смотрел, тем больше тот парень становился похожим на него.

Единственная разница в том, что у Цинь Чжоу и его шурина разные характеры.

Возможно, потому что Цинь Чжоу - актёр, его черты лица после макияжа становятся более выразительными, в то время как его шурин - обычный учитель фортепиано, с более мягким характером.

Однако Цзян Линь спросил своего коллегу: «Найдутся ли в этом мире два похожих друг на друга незнакомца?»

«Да». Коллега сбоку кивнул и, воспользовавшись ситуацией, ответил: «В индустрии развлечений есть много знаменитостей, которые выглядят одинаково. Всегда легко признавать ошибки».

Цзян Линь внезапно понял, что Цинь Чжоу был актёром и был под гримом.

Возможно, Цинь Чжоу похож на его шурина только после нанесения грима, но не после его снятия.

Более того, все фотографии артистов требуют доработки, возможно, Цинь Чжоу и его шурин совсем не похожи друг на друга.

Цзян Линь утешил себя таким образом и отправился в Интернет искать новости о знаменитостях, которые были похожи друг на друга. И он действительно нашёл много таких знаменитостей, и были даже любители, которые были похожи друг на друга.

Быть похожими лицом с другим - это нормально, просто так получилось, что Цинь Чжоу похож на его шурина.

Цзян Линь немного успокоился и продолжил работать.

Во время работы Цзян Линь время от времени отвлекался, и всё время неосознанно думал о Цинь Чжоу.

Цзян Линь подбежал и спросил своего коллегу: «Где снимается Цинь Чжоу?»

«В кино-телевизионном городе Северного округа».

В Северном окружном кино-телевизионном городе остановилась чёрная машина.

Цзян Линь медленно вышел из машины и в одиночку подошёл к живописному месту.

В живописном месте многие съёмочные группы уже начали работу, и многие люди приходили и уходили, так это место стало очень оживлённым.

Цзян Линь зашёл внутрь и нашёл команду Цинь Чжоу.

Там был установлен навес из которого несколько человек приходили и уходили.

По сравнению с другими командами, эта выглядела немного потрёпанно и устало. Членов съёмочной группы было ничтожно мало. У большинства актёров даже не было места, где можно укрыться от ветра. Все они сидели на табуретках, обдуваемые холодным ветром.

Сейчас март, погода немного потеплела, но актёры в съёмочной группе одеты в тонкую одежду, а некоторые девушки - в юбки, похоже, что снимается летний сюжет.

Цзян Линь огляделся и не увидел Цинь Чжоу, возможно, настала его очередь играть.

Цзян Линь стоял вдалеке возле съёмочной группы, колеблясь.

На самом деле, он не знал, когда появится Цинь Чжоу, потому что у него нет расписания съёмочной группы, возможно, у Цинь Чжоу сегодня не будет выхода, поэтому он и не придёт.

В то время он просто спросил о месте съёмок, а потом, когда собрался с силами, он поехал туда.

Но теперь Цзян Линь приехал, но не решился туда пойти.

Даже если он действительно увидел бы Цинь Чжоу, какой в этом смысл?

Шурин уже погиб, даже если в этом мире есть незнакомец, очень похожий на Янь-Яня, это

просто сходство во внешности.

Цзян Линь опустил голову, некоторое время на него дул холодный ветер, и Цзян Линь немного успокоился.

Цинь Чжоу - просто незнакомец. После нанесения марафета он стал похож на шурина.

Умершие люди не воскресают, и увидев Цинь Чжоу, он вспомнил о своём шурина, отчего ему стало ещё грустнее.

Цзян Линь немного разобрался в ситуации и решил, что не собирается встречаться с Цинь Чжоу.

Но как только Цзян Линь развернулся и собрался уходить, он вдруг услышал позади себя голос.

«Всем приготовиться!»

Цзян Линь подсознательно повернул голову и увидел человека, который кричал через громкоговоритель.

В холле недалеко от него медленно вышла фигура.

Цзян Линь посмотрел на фигуру и на мгновение остолбенел.

Молодой человек в белой рубашке улыбнулся и шаг за шагом направился к студии, время от времени поворачивая голову и разговаривая с людьми рядом с ним.

Цзян Линь остановился на месте, неподвижно глядя на молодого человека.

Фигура в его поле зрения была слишком знакомой, и постепенно она совпала с фигурой в его памяти...

Почти точно такая же.

Когда Цинь Чжоу закончил снимать эту сцену, прошёл уже час.

Молодой ассистент быстро передал пальто и чашку-термос: «Брат Чжоу!»

Цинь Чжоу надел пальто и выпил горячую воду, только тогда его тело стало теплее.

«О, такой холодный день для съёмок летней сцены...», - нахмурился маленький ассистент и пожаловался: «Замёрз до смерти!»

На съёмочной площадке героиня и герой продолжали сниматься, поэтому Цинь Чжоу вернулся в комнату отдыха, когда он закончил играть свою роль.

Несмотря на то что это комната отдыха, на самом деле она больше похожа на подсобное помещение. В ней много грязных вещей, и даже окна всё ещё протекали.

Помощница взяла сбоку одеяло и протянула его, сплетничая: «Брат Чжоу, я только что видела роскошный автомобиль, припаркованный снаружи!»

Маленькая помощница была 20-летней девушкой. Она сунула термос с горячим чаем в руки Цинь Чжоу, села в сторонке и взволнованно сказала: «Я слышала, что это, кажется, автомобиль, выпущенный ограниченным тиражом. В любом случае, она довольно дорогая... Я не знаю, кто это!»

«Может быть инвесторы пришли навестить нас?», - Цинь Чжоу не принял это близко к сердцу. Он взял лежащий рядом с ним сценарий и медленно прочитал его.

Помощница взглянула и спросила: «Чжоу, разве ты не смотрел вчера свою игру той второстепенной роли?»

«Смотрел». Цинь Чжоу рассмеялся.

Это его первая роль второго плана, и роль очень тяжёлая, поэтому он хотел сыграть и отнестись к этой роли предельно серьёзно.

Хотя эта драма - всего лишь недорогой проект одной маленькой компании, она считается очень хорошей для него.

Он всего лишь актёр низкого уровня в кругу профессиональных коллег, но Чжоу хотел и дальше развиваться в этом направлении.

Цинь Чжоу медленно пролистал сценарий, а затем встал и вышел на улицу, пока его сцену не начали снимать.

На улице было очень ветрено, погода была пасмурной, и казалось, что вот-вот пойдёт дождь.

Режиссёр тоже торопился, опасаясь, что пойдёт дождь, и поспешно попросил персонал подготовиться.

Цинь Чжоу снял пиджак и передал его помощнику, и вдруг что-то заметил и подсознательно посмотрел в сторону.

Цинь Чжоу поднял голову, когда мимо проходил персонал с оборудованием, загораживая ему обзор.

После того как сотрудники отнесли оборудование и ушли, оглянувшись, Цинь Чжоу увидел лишь поспешно удаляющуюся спину какого-то человека недалеко от них.

Со спины человек выглядел довольно знакомым, Цинь Чжоу посмотрел на него и на некоторое время растерялся.

«Брат Чжоу, пора идти!» - позвала помощница сбоку.

Цинь Чжоу отвёл взгляд и пошёл снимать.

К тому времени, когда съёмочная группа закончила работу, уже наступила ночь.

У Цинь Чжоу не было ночных съёмок, поэтому он собрал вещи и отправился обратно со своей помощницей.

Отель, в котором он остановился, находился недалеко от Студио Сити, но из-за ограниченного бюджета съёмочной группы, даже номера выделенные актёрам, были дешёвыми одноместными.

Цинь Чжоу, как обычно, рано лёг спать после мытья посуды и просмотрел сценарий перед сном.

Дождаться десяти часов вечера, вовремя выключить свет, чтобы лечь спать, и вовремя проснуться в шесть утра следующего дня.

Режим дня очень стабилизировался, ему нужно было ложиться спать рано и вставать рано, чтобы сохранить здоровье.

Цинь Чжоу привёл в съёмочную группу свою помощницу и первым делом отправился делать грим.

Просто перед съёмками возникла временная проблема с командой реквизиторов, поэтому Цинь Чжоу смог вернуться в комнату отдыха पहले всех.

«Я так хочу спать...», - помощница сбоку зевнула и сказала: «Чжоу, я пойду куплю завтрак...».

«Хорошо». Цинь Чжоу должен спуститься.

Помощница встала и пошла завтракать, а когда она вернулась, на её лице было написано волнение.

«Чжоу!» взволнованно подбежала помощница, - «Я снова видела вчерашнюю роскошную машину! Она такая красивая!»

«Мужчина, приехавший на ней не должен быть актёром, я не думаю что он приходил на съёмки!», - Ассистентка с серьёзно выражением лица: «Наверное, какой-то поклонник приезжает сюда, чтобы посетить наши съёмки...».

Помощница подумала некоторое время, нахмурилась и сказала: «Но наша съёмочная группа так запутана, он не должен быть одним из наших... Кого он ищет?»

Цинь Чжоу не знал, о ком говорит помощница, поэтому он просто сказал: «Может быть, ему просто любопытно как проходят съёмки, пусть приходит, посмотрит».

Помощница кивнула и больше не упоминала об этом.

Цинь Чжоу прождал в комнате отдыха ещё полчаса, пока персонал не пришёл позвать кого-то, а затем встала и вышла.

Цинь Чжоу вышел из комнаты и пошёл в сторону студии.

Но буквально на полпути помощница сбоку вдруг сказала: «Чжоу! Это тот человек!»

Ассистентка тайком дёрнула Цинь Чжоу за рукав и прошептала: «Посмотри на этого суперкрасивого парня на роскошном автомобиле!»

Цинь Чжоу повернул голову в сторону и подсознательно посмотрел в направлении своей помощницы. Увидев недалеко фигуру, он на некоторое время остолбенел.

Мужчина похоже не ожидал, что Цинь Чжоу посмотрит в его сторону. На долю секунды он в панике опустил голову, избегая смотреть в глаза.

Цинь Чжоу некоторое время смотрел на мужчину и наконец отвёл взгляд.

Цинь Чжоу пошёл снимать, а когда съёмка закончилась, он посмотрел на периферию студии.

Тот самый человек, похоже ушёл, возле студии нет никаких следов, только некоторые актёры

второго плана и персонал всё ещё здесь.

И эти актёры второго плана, и персонал держали в руках чашки с молочным чаем, и это выглядело так, будто кто-то угостил их.

Когда Цинь Чжоу вернулся в комнату отдыха, он увидел на столе несколько чашек молочного чая.

Помощница быстро передала одну из них Цинь Чжоу: «Чжоу, попей чай с молоком!»

Цинь Чжоу взял молочный чай и спросил: «Кто принёс молочный чай?»

«Это тот красивый парень на роскошной машине!», - Помощница была немного взволнована. «Он сказал, что приехал навестить нас, поэтому он оплатил молочный чай для всех в нашей команде! Такой щедрый!»

Цинь Чжоу остановился, он опустил глаза и промолчал.

«Но на его роскошном автомобиле, кажется, не написано, чья она...», - помощница немного озадачилась и снова спросила: «Чжоу, ты его знаешь?»

Цинь Чжоу держал чашку горячего чая с молоком, и после долгого времени он медленно сказал: «Я не знаю».

«Это, наверное, поклонник сестры Су-Су!», - помощница кивнула: «Сестра Су-Су такая красивая!»

Цинь Чжоу сел на диван, взял сценарий и открыл его, готовый к просмотру.

Только Цинь Чжоу долго смотрел на первый абзац сценария, не перелистывая страницу.

Во второй половине следующего дня в студию доставили ещё одну порцию чая с молоком.

Это был тот самый таинственный фанат, который пришёл посетить процесс съёмки и угостил всю съёмочную группу.

«Вау!», - ассистентка очень обрадовалась, - «Этот красавчик в роскошной машине снова всех угощает!»

«Бесплатный чай с молоком два дня подряд!», - помощница была подкуплена таким жестом доброй воли: «Я объявляю, что отныне он мой сводный брат!»

«Эта марка чая с молоком такая дорогая, что я обычно не могу выдержать, чтобы заказать его!», - помощница чувствовала себя расстроенной некоторое время и не могла вытерпеть, чтобы выпить его.

Цинь Чжоу молчал, он просто тихо сидел у окна и смотрел на фигуру снаружи.

Цзян Линь находился на площадке, стоял молча и выглядел немного одиноким.

Небо всё ещё было пасмурным, и казалось, что собирается дождь.

Цинь Чжоу в трансе смотрел на фигуру Цзян Линя, но в конце концов отвёл взгляд и проигнорировал его.

Через некоторое время подошёл помощник и сказал: «Чжоу, съёмки вот-вот начнутся!»

Цинь Чжоу встал и вышел из комнаты отдыха.

Но когда Цинь Чжоу вышел на улицу, он заметил, что на его голову падают капли дождя.

Цинь Чжоу протянул руку и почувствовал лёгкую прохладу на ладони.

Цинь Чжоу позвал свою помощницу и сказал: «Прошу, спроси его, не хочет ли он зайти отдохнуть, где можно спрятаться от дождя».

«А?», - помощница на мгновение была ошеломлена, но она не знала, о ком идёт речь.

Цинь Чжоу: «Тот поклонник, который прислал чай с молоком».

«О, хорошо!», - ассистентка быстро кивнула.

Цинь Чжоу отправился на съёмки первым.

Хотя шёл дождь, съёмочная группа построила навес, чтобы актёры могли снимать внутри.

Ассистентка подошла к периферии съёмочной площадки, подошла к Цзян Линю и сказала: «Я видела, как вы приходили на съёмки в эти два дня!»

Ассистентка снова сказала: «Сейчас будет дождь, почему бы вам не пойти в комнату отдыха? На улице очень ветрено».

Цзян Линь понял, что эта помощница была той, кто следил за Цинь Чжоу, и внезапно стал немного осторожным, слов у него не находилось, поэтому он просто кивнул.

Тогда помощница отвела Цзян Линя в комнату отдыха и налила Цзян Линю чашку горячего чая.

«Наша команда немного бедна, так что простите...», - помощница была немного смущена.

Цзян Линь сидел на диване, держа в руках чашку, чувствуя, что нервничает всё больше и больше.

Он знал, что Цинь Чжоу каждый раз отдыхает в этой комнате. После окончания съёмок Цинь Чжоу может вернуться.

Сейчас в голове Цзян Линя царил беспорядок, он не мог думать, и только пил горячий чай, пытаясь облегчить своё состояние.

Только после съёмок одной из сцен на площадке Цзян Линь услышал шум снаружи, и его тело внезапно напряглось.

Кроме того, поскольку съёмки закончились, персонал начал выходить на улицу, и в студии стало немного шумно.

В этом хаосе Цзян Линь услышал шаги.

Шаги становились всё ближе и ближе к комнате, и Цзян Линь занервничал, услышав этот звук.

Наконец шаги остановились перед дверями. Цзян Линь поднял голову и увидел знакомую фигуру, толкнувшую дверь.

Молодой человек был одет в чёрное пальто и держал в руке термос с горячим чаем, который казался немного холодным.

Молодой человек закрыл дверь, поднял голову, посмотрел на Шан Цзянь Линя, и на его лице засияла нежная улыбка.

Цзян Линь уставился на фигуру молодого человека и не мог не встать.

«Это... привет!», - Цзян Линь немного споткнулся, «Я... я ваш поклонник... Мне очень нравится ваша актёрская игра!»

«Спасибо». Молодой человек подошёл с улыбкой.

Цзян Линь вдруг занервничал и тайком взглянул на Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу сел на диван, взял чашку из рук помощницы и выпил горячий чай.

Цзян Линь посмотрел на профиль Цинь Чжоу. Он впервые наблюдал Цинь Чжоу вблизи, и ему показалось, что так будет лучше.

Хотя на лице Цинь Чжоу был грим, черты его лица выглядели более утончёнными.

Но если шурина тоже бы накрасился, то он должен быть похож на Цинь Чжоу...

Цинь Чжоу и его шурина похожи как близнецы, они выглядят абсолютно одинаково, даже слёзная родинка под правым глазом находится в том же положении.

Дыхание Цзян Линя немного участилось, и он сказал: «Вы похожи на моего друга...».

Цинь Чжоу опустил чашку и посмотрел в сторону.

Цзян Линь тоже понял, что сказал что-то не то, и быстро захотел исправить ситуацию: «Я не имею в виду ничего другого, просто очень похожи...».

Чем больше Цзян Линь говорил, тем больше запутывался. Он обнаружил, что не может внятно объяснить. Он раздражённо опустил голову, и ему пришлось сказать: «Простите! Я не очень хорошо умею выражать...».

«Всё в порядке». Цинь Чжоу всё ещё улыбался, как будто он не возражал.

Цзян Линь посмотрел на человека перед собой и вдруг почувствовал, что ему он нравится.

Цинь Чжоу, как и его шурина, такой нежный, даже голоса похожи.

Сейчас он находился рядом с Цинь Чжоу, и ему казалось, что он разговаривает со своим шурином.

Но Янь-Янь нет уже почти два года, и перед ним был Цинь Чжоу, а не шурина.

Цзян Линь не удержался и прошептал: «Мой друг... это я во всём виноват, это я его убил».

Услышав это, Цинь Чжоу немного удивился и спросил: «Почему ты так говоришь?»

«Это моя вина...», - Цзян Линь опустил голову в раскаянии, покачал головой и сказал: «Забудь об этом, не упоминай».

Они с Цинь Чжоу встретились только в первый раз и не были хорошо знакомы друг с другом. Было неуместно упоминать о таких вещах.

Цзян Линь замолчал, сидя на диване и не говоря ни слова.

Несколько раз он хотел заговорить по собственной инициативе, но не знал, что сказать, и ему было беспокойно.

Цинь Чжоу, видя дискомфорт Цзян Линя, сказал: «Мне нужно снимать позже, я прочитаю сценарий».

Цзян Линь вздохнул с облегчением и быстро кивнул: «Хорошо».

Цинь Чжоу взял сценарий и посмотрел вниз.

Двое сидели на диване вместе, не мешая друг другу.

Вскоре после этого в дверь постучали.

«Чжоу! Ты можешь идти и готовиться!»

Цинь Чжоу встал, положил сценарий и приготовился уходить.

Цзян Линь посмотрел на фигуру Цинь Чжоу и вдруг закричал: «Цинь Чжоу!»

«Могу я... обнять тебя?», - Цзян Линь был немного неуклюж: «Просто обнять...»

Цинь Чжоу остановился на месте и не оглянулся.

Цзян Линь мог видеть только спину Цинь Чжоу, он не мог и догадываться, какое у Цинь Чжоу сейчас выражение лица. Он боялся, что собеседник поймёт его неправильно, поэтому быстро объяснил: «Я не имею в виду ничего другого, просто ты мне очень нравишься... я хочу тебя обнять...».

«Объятия между кумирами и фанатами...», - Цзян Линь говорил бессвязно, а его голос

становился всё тише и тише. Он опустил голову, и некоторые не осмеливались смотреть на реакцию Цинь Чжоу.

В конце концов, Цзян Линь немного сдался, с улыбкой на лице, и махнул рукой, притворяясь спокойным: «Всё в порядке! Я просто сказал это вскользь!»

Но как только Цзян Линь закончил говорить, он увидел, что молодой человек перед ним зашевелился.

Цинь Чжоу развернулся и шаг за шагом подошёл к Цзян Линю, протягивая руки, чтобы обнять его.

Цзян Линь открыл глаза и почувствовал, как температура резко упала в нём. Он дрожащей рукой осторожно обнял юношу.

Объятия были тёплыми, как он и предполагал.

Оно было таким тёплым, что глаза Цзян Линя покраснели, и он, не в силах больше контролировать свои эмоции, зарыдал на плече юноши.

Бесчисленное количество ночей он просыпался от кошмара автомобильной аварии.

Ведь то, чего он ждал во сне, было холодным объятием.

Во сне он никогда не смог бы спасти попавшего в аварию парня, поэтому он мог только обнимать окоченевшее тело своего шурина, истекающее кровью по всему асфальта.

Он все время думал, не ненавидит ли его шурин, поэтому каждый раз, когда он видел во сне свою шурина, Янь-Янь не позволял ему обнять себя, поэтому он позволял обнимать только труп.

Но теперь он наконец-то обнял тёплое тело.

Даже если бы он знал, что перед ним не его шурин, всё равно, когда его обнимали, он чувствовал бы себя очень спокойно.

Как будто сам шурин обнимал его.

Он ждал этого объятия слишком долго.

Слишком долго...

<http://bllate.org/book/17380/1629858>